

Структура диалектного идеографического словаря и приемы обнаружения лакун в его словнике

Данный вариант ДИС представляет собой достаточно жестко организованную по родо-видовому принципу иерархическую структуру, основным системообразующим элементом которой является одно лексическое значение слова (которое в большинстве случаев по объему совпадает с денотативным значением слова, но может и отличаться от него).

Структура ДИС вырабатывалась, с одной стороны, чисто логическим путем, «теоретическим расчленением» денотата – универсума (подобно всем ранним структурным схемам и лучшей схеме, выработанной таким путем, – идеографической схеме Р.Халлига и В.фон Вартбурга), с другой же стороны, составители ДИС ориентировались на имеющийся в их распоряжении диалектный лексический материал (картотека диалектной лексики Среднего Урала кафедры русского языка и общего языкознания Уральского университета). Структура ДИС сама по себе является источником информации на семасиологическом уровне: с одной стороны, можно говорить о том, что ДИС отчасти отражает универсальную понятийную структуру мира (соотношение реалий: предметов, явлений и действий), с другой стороны, в таком диалектном терминологическом словаре гораздо более представлена и «языковая картина мира» диалектоносителя (жителя традиционной уральской деревни) – на уровне выделения в окружающем мире наиболее важных точек, оппозиций (поскольку выбор номинируемого объекта обусловлен в основном особенностями образа жизни и мышления человека, диалектоносителя, в данном случае). Хотя данный вариант ДИС можно рассматривать как один из возможных вариантов – однозначно выделяется значение только конечной группы слов, соотношение их между собой может быть и иным. Вариантом данный словарь является и на уровне лексическом: языковой материал представляет собой определенный временной момент существования диалектов, в котором не могло не отразиться общее разрушение традиционного уклада уральской деревни и, следовательно, диалектной системы.

И все же анализ самой структуры ДИС довольно успешно можно использовать для исследований семасиологических, лексикологических и лексикографических. Для дальнейшей работы над составлением ДИС

одной из актуальных задач является выявление и устранение так называемых лакун в словаре, обусловленных указанными выше моментами.

Структура ДИС информативна на логическом, формально-языковом, грамматическом уровне. Проявляющиеся на этом уровне закономерности могут до некоторой степени служить критерием правильности построения именно такой структуры. На общем, логическом, уровне распространение отдельных групп и разделов оказывается универсальным, отражающим соотношение между собой чисто логических категорий, а также достаточно исследованные и исчисленные модели языковой номинации. Например, предмет может иметь следующие характеристики (могушие пересекаться между собой): 1) *пространственные* (размер, форма, цвет, материал – может соотноситься с деятельностью); 2) *временные* (время появления, время использования – может соотноситься с деятельностью); 3) *деятельностные* (функция, с которой соотносятся материал и время использования, продукт или орудие деятельности, оценка – с точки зрения общего качества, полезности, эстетического качества)¹. Общие логические категории отражаются и на языковом – грамматическом – уровне: каждой группе соответствуют строго определенные части речи, причем на первый план выступает их глубинное семантическое значение (так называемые категориально-лексические семы). Как мы видим, даже на таком общем уровне членение достаточно разветвленное, однако лексический материал настолько разнообразен, что любая конечная группа слов (на самом мелком уровне) может оказаться и более общей для какой-либо другой. Это, в общих чертах, наиболее «формальная» информация, составляющая содержание структуры ДИС. Она же является основополагающим принципом структурирования и описания как реалий, так и лексем. Эта информация позволяет делать предположения о том, какого рода лексикой может быть дополнен данный раздел, какие слова могут требовать дополнительной проверки. Например, раздел «Полотенце по материалу, из которого сделано» мал по лексическому наполнению, дополнительный поиск лексем такого рода, возможно, дал бы некоторые результаты (тем более что в разделе «Ткань» мы находим довольно много названий видов полотна).

ДИС, как словарь, объединяющий диалектные термины на основе их денотативных связей, системно отражает многие этнографические реалии (имеющие языковое выражение), поэтому работа над ним требует привлечения дополнительных данных из материалов и исследований

---

¹ В ДИС (если рассматривать его как «этноидеографический») распространение не линейно: деятельность может осуществляться как на «низком» – бытовом, так и на «высоком» – ритуально-обрядовом уровне. Эта характеристика, на наш взгляд, является универсальной для предметов и также существенно влияет на структурализацию лексики.

этнографов. Привлечение этнографических источников помогает выявлению и заполнению лакун в словаре, а также более точному определению денотативного значения слов. Диалектный словарь такого рода для специалистов и широкого круга читателей нуждается в приведении этнографического комментария как к разделам в целом, так и к отдельным группам.

Рассмотрим «формальную» и «содержательную» информативность структуры ДИС на примере лексики раздела «Полотенце» (входящего в раздел «Бытовой инвентарь, домашняя утварь/полотняная утварь»). Членение данной предметной группы формально аналогично рассмотренному выше, грамматически состав ее – имена существительные с предметным значением, наполняемость достаточна для анализа (так как реалия достаточно важна в повседневной жизни, не утеряна как этнографический факт).

Группа «Полотенца» имеет следующее структурное распространение:

- 1) полотенца по материалу, из которого сделаны: а) вафельное; б) полотенце из редко сотканной ткани;
- 2) полотенца для вытирания: а) для вытирания рук, лица; б) для вытирания посуды;
- 3) полотенца для закрывания и накрывания: а) полотенце, которым закрывают квашню; б) полотенце, на которое выкладывают и которым закрывают хлеб; в) полотенце, которым закрывают сельницу; г) полотенце, которым закрывают кадку; д) полотенце, которым закрывают ложки; е) полотенце, которым закрывают ведро; ж) полотенце, которым вытирают вымя корове и закрывают молоко в посуде;
- 4) полотенца для украшения: а) полотенце, которое вешают на иконы; б) полотенце со сшитыми концами; в) полотенца, висящие около кровати для украшения.

На более низких уровнях есть еще группы, – такие, как «край полотенца», «вышитый конец полотенца», «полотенце без узора», «старое полотенце», – но в данном случае они для нас не важны.

Эти группы были выделены только по имеющемуся в наличии лексическому материалу, без привлечения данных этнографических источников. Как мы видим, наибольшее значение и языковое выражение, соответственно, имеет функция предмета – «полотенце для...», по лексическому материалу эти группы не пересекаются, за исключением трех групп: «Полотенце в общих чертах», «Вышитое полотенце для украшения» и «Полотенце для вытирания рук и лица» (пересекающуюся область составляют слова: *полотенце, полотенно, рукотельник, рукотёр, рукотёрка, рукотерник, рукотёрник, рукотерт, рукотёрт, рукутерник*,

ручник, рушник, рушничок, укутерник, утирка, ширинка – все они входят в группу «Полотенца в общих чертах» и частично (большей частью) в две другие указанные группы. Это исключение можно истолковать следующим образом: либо термин (слово) имеет более широкое значение, чем записано собирателем (хотя при составлении словаря мы ориентировались именно на значение, указанное в карточке, проверяя лишь на непротиворечивость его контексту); либо происходит изменение функции денотата в процессе его использования (что вполне реально на фоне общего разрушения деревенского уклада жизни). На первый взгляд, выделение общей группы «Полотенца» с полностью дублирующим другие группы лексическим наполнением может показаться неправомерным, требующим дополнительной проверки, но большая масса лексики и сравнение с другими лексикографическими и этнографическими источниками приводит к противоположным выводам. (К тому же повторяющееся выделение в каждом разделе более общего раздела перед частными наводит на мысль о том, что общий термин закономерно должен присутствовать и здесь.)

Этнографическими источниками для нас служили описания быта и различных обрядов у восточнославянских народов. Такой широкий круг исследований привлекался на первоначальном этапе: 1) из-за явной недостаточности исследований интересующего нас предмета по данному региону; 2) для раскрытия более общей семантики предмета. Далее в процессе работы круг исследований сужался. Лексика исследуемой территории дополнялась этнографическим материалом только данного региона (использовались данные этнографических экспедиций Областного дома фольклора).

Данные этнографических источников подтверждают правомерность такого структурирования денотата, а этнографическое разделение реальных в основном подтверждается лексическим материалом. Однако этнографические исследования дают гораздо более широкое представление о полотенце как о целостном предмете быта и обряда. Приведем вкратце некоторые основные идеи этнографов по этому поводу.

Полотенце является не только узко утилитарным предметом², но и играет довольно важную и устойчивую роль в различных ритуалах и обрядах, представляет собой в широком смысле предмет с достаточно определенной (и хорошо сохранившейся до настоящего времени) са-

---

² В данном варианте ДИС оно рассмотрено только с такой точки зрения: раздел «Бытовой инвентарь, домашняя утварь» соотнесен только с «Быт. Заботы по хозяйству», описывающим деятельность на бытовом уровне, в то время как существует возможность и необходимость сопоставления его (хотя бы и в меньшей степени) с разделом «Духовная культура».

кральной функцией. Использование его в двух этих сферах человеческой жизни – в быту («низкий», утилитарный уровень) и в различных ритуалах и обрядах («высокий», сакральный уровень) – определяется общей семиотической функцией полотенца, пересекающейся с функцией полотна вообще. Наиболее широкое значение его – граница/соединение; порог = переход/запрет перехода – проявляется, в принципе, во всех сферах использования полотенца. Эта символика более открыта в обрядах и ритуалах и скрыта в быту. Так, например, в свадебном обряде дружка (как проводник молодых в новый этап их жизни) должен быть непременно опоясан полотенцем, молодые при венчании вставали на полотно, полотенце, при подходе к свадебному столу молодые должны были держаться не просто за руки, а через полотенце, полотенца были основными дарами невесты и невесте на свадьбе; ряженные на святках закрывали лица полотенцами, опоясывались полотенцами (здесь полотенце символизирует мнимую принадлежность их другому миру, противопоставленному своему¹). В случае смерти члена семьи полотенцами завешивались все зеркала в доме, за окно вывешивалось полотенце (чтобы душа покойника, которая в течение сорока дней прилетает к родному дому, могла умыться росой и вытереться полотенцем). В быту полотенце использовалось для поддержания чистоты и украшения дома, здесь его общее значение более скрыто, неявно (скорее, можно говорить об обозначении важных точек жилого пространства, о «причастности» их к освоенному культурному пространству человека)². Так, полотенцами украшались внутри стены дома в праздник, полотенце висело над полкой с иконами, на рамке с фотографиями близких; полотенцем накрывалась кадка или ведро с водой, чистые ложки (посуда стояла на грядке или в залавке, которые завешивались занавеской), поддонник или другая посуда с молоком, хлеб и т.д.

Полотенце изначально создавалось (и далее использовалось) с учетом его функциональной предназначенности – возможности бытования как в «низкой», бытовой сфере, так и в «высокой», обрядово-ритуальной (эти две сферы жизни для человека, живущего традицией как образом жизни, сложно переплетены между собой). Но при отнесении полотенца к тому или другому типу (по его использованию) эстетический фактор не может быть определяющим (см. *накоровник* 'полотенце для вытирания вымени корове с вышивкой и кружевными наконечниками'). Традиционно украшались все виды полотенцев: от свадебных до каждодневных (в более ранние периоды времени символика украше-

¹ Ср. также традиционный образ полотенца как пути спасения от Бабы-яги: полотенце – река – граница.

² См.: *Лысенко О.В.* Ткань. Ритуал. Человек. СПб., 1992.

ния также определялась предназначением предмета, сейчас украшенность полотенца варьируется чисто «количественно»).

В ДИС термин *полотенце* представлен в значении 'полотенце'. Значение его, однако, не совпадает со значением аналогичного термина в литературном языке: 'изделие из ткани в виде узкой и длинной полосы, предназначенное для вытирания лица, тела или посуды' (СРЯ 3, 269); 'продолговатый кусок ткани, предназначенный для вытирания чего-либо' (ССРЛЯ 10, 1068). Значение общего термина *полотенце* в литературном языке гораздо более узко по сравнению со значением диалектного термина, оно отражает только одну из бытовых, утилитарных функций полотенца, не говоря ничего об обрядовых функциях (хотя они существуют в остаточном виде и у городских жителей – например, обычай подавать молодым хлеб и соль на свадьбе на полотенце, завешивание зеркал полотном, полотенцем, если в доме находится покойник и др.). Для ДИС такое толкование общего термина неприемлемо, оставить данный раздел без толкования – это значит молчаливо признать действительным для него значение слова в литературном языке. В нашем словаре значения слов, входящих в группы с более общим значением (более общий уровень структуры), в основном включают в себя значения групп со значениями более частными, во всяком случае, не могут быть уже значений последних. Сравнение значения этого общего термина с СРНГ и диалектными словарями этнографического типа (словарями В.И. Даля, Г.Куликовского, А.Подвысоцкого) не помогает решению указанной проблемы. В словаре В.И. Даля приводится несколько названий полотенца, толкуемых друг через друга – синонимически: «Полотенце – твр. ручник, рукотерник, утиральник, утирник, полка, ширинка, короткое полотнище, для утирания лица или рук» (Даль 3, 672); «Потирало – арх. полотенце, ширинка, утиральник, рукотерник. Потиральце, потирушка – стар. и песен. полотенце, ветошка для утирки, подтирки чего-либо» (Даль 3, 926); «Утиральник – утиральная ширинка, сев., вост. утирник, утирище, юж. утирыш, утрище твр, пск., утируш смл., – ширинка, полотенце, личник и ручник; салфетка. <...>//утирка, утирочка – ширинка, тряпица, ветошка, коею утираются или вытирают что-либо» (Даль 4, 1093–1094); в ст. Вытереть: «Вытирок – тряпица, ветошко, вехотка» (Даль 1, 784); в ст. Редизна, редина: «Редина, рединка – редкая ткань, серпянка, недотка, редко» (Даль 4, 1762) (здесь сравнивалось значение группы «полотенце из редкой ткани» – *рединка*. Верхот.); «Ширинка – полотнище, отрезок цельной ткани, во всю ширину ея, с рубезками, как есть // утиральник, ручник, полотенце, короткий утирник, иногда вместо носового платка» (Даль 4, 1438). Таким образом, в словаре В.И. Даля полотенце толкуется через синонимы, из кото-

рых самые широкие — *полотенце*, *ширинка*, чуть уже — *утирка*. Основной и, в общем-то, единственной функцией полотенца здесь является вытирание. Полотенец с другими функциями не указывается. Словарь Г.Куликовского приводит следующие слова со значением 'полотенце': *рукотёрник* (Куликовский, 102), *утеральник*, *утиральник* (Куликовский, 125); словарь А.Подвысоцкого: «*Утирало* — утиральник, полотенце» (Подвысоцкий, 180); «*Рукотёрт*, *рукотёр* — полотенце» (Подвысоцкий, 150); «*Ширинка* — бумажный цветной платок, которым крестьяне повязывают шею и иногда, по праздникам, носят для франтовства в руках, в виде носового платка, хотя для этой надобности его не употребляют» (Подвысоцкий, 192). Как мы видим, на основании данных этих словарей значение слова *полотенце* не нуждается в особом толковании и не может быть каким-либо образом идеографически структурировано. Несколько иная ситуация в СРНГ. Приведем некоторые словарные статьи с соответствующим значением целиком, остальные слова — вместе со значением 'полотенце': «*Полотенец* — 1) полотенце ... *Ручной полотенце — полотенце для рук; **Утиральный полотенце* — полотенце для лица; *Чайный полотенце — полотенце для чайной посуды, посудное полотенце»; *полотенечко*, *полотенушко*, *полотенчик*, *полотенчико*, *полотенчишко*, *полотенышко*, *полотёнышко*, *полотник*, *полотно* — полотенце; «*Полотенце* — 1) нарядное (с вышивкой, кружевом) полотенце (в отличие от *спусника* — простого полотенца); **Берчатое полотенце*, **Стеновое полотенце* // *Вешать полотенце* — обряд, сопровождавший или завершавший свадьбу; ... 3) длинное узкое полотнище с цветными узорчатыми концами (или часть его), которое повязывают поверх головы или головного убора: полотенце складывается в четыре ряда вдоль и кладется на лоб так, что концы идут назад, где переплетаются и опять идут наперед, здесь концы закладываются так, что затканые части попадают наперед и по бокам // головная повязка // легкое покрывало, вуаль невесты; 4) покрывало покойника»; «*Полотенышко* и *Полотёнышко* — 1) полотенце // отказать от полотенца — не дать полотенце, холст; 2) покрывало из легкой ткани для покойника»; «*Полотнище* — 3) платок // женский белый траурный платок; 4) покрывало для покойника»; «*Полотно* — 2) полотенце; 3) платок» (СРНГ 29, 120–121). Как мы видим, в СРНГ предпринята попытка отразить (в соответствии с имеющимся лексическим материалом) не только денотативное значение терминов, обозначающих полотенце, но и представить как бытовое, так и элементы обрядового использования реалии (или хотя бы наметить их лексически, не давая толкований). Материал СРНГ был бы достаточен для какой-либо (идеографической или другой) семантической систематизации. ДИС является толковым словарем, предполагается, что толкование

значения дается в названии группы, но практически это оказывается неудобным из-за его объема. Нам кажется более целесообразным часть толкования вынести в «комментарий» к группе или к разделу и там дополнить необходимыми сообщениями этнографического плана. Учитывая все вышеприведенные толкования и структуру рассматриваемого раздела ДИС, толкование общего значения слов, обозначающих полотно, могло бы быть таким (по типу толкований в алфавитных толковых словарях): «Довольно длинная полоса полотна, ткани, обычно украшенная, имеющая различные функции: бытовые – служащая для вытирания лица, рук, посуды, а также вымени коровы и накрывания различных емкостей, а также хлеба; эстетические – служащая для украшения жилища и обрядово-ритуальные – используемая в различных календарных и семейных обрядах и ритуалах – крещении, свадьбе, похоронах и др.». Такое толкование, однако, для ДИС небыстречно – оно чересчур длинно для того, чтобы использовать его в качестве названия группы и недостаточно конкретизирует некоторые моменты, так что лучшим вариантом было бы оставить названием группы «Полотенце» и предпослать ей более удобочитаемый и более обширный по приводимым этнографическим сведениям комментарий, в который можно было бы включить некоторые дополнительные сведения об изготовлении и использовании полотенца, учитывая, что городскому жителю они в большинстве случаев неизвестны, но небыстречны. Учитывая значение термина *полотенце* в литературном языке, кажется необходимым очертить более широкий круг тем, связанных с полотном, соотнести его не только с разделом «Быт. Заботы по хозяйству», но и разделом «Духовная культура» (собрать разрозненную там информацию вместе). К тому же этнографический комментарий помог бы избежать ненужного дублирования. Например, раздел «Полотенце» в своей «утилитарной» части соотносится (и дублируется) с разделом «Тряпки» (группы «Тряпка для вытирания рук» (вместо полотенца) и «Полотенце для рук и лица» – соотносящиеся частично, – и «Полотенце, чистая тряпка для вытирания вымени корове и для закрывания подойника с молоком» – дублируются полностью). Названия дублированных групп достаточно условны и обусловлены во многом разрушением традиционного уклада деревенской жизни – во всяком случае, этот факт требует объяснения.

Этот комментарий может быть разделен по соответствующим более мелким группам, в нем, на наш взгляд, могут быть отражены следующие сведения. Полотенце было всегда стандартной ширины, определяемой шириной ткацкого стана (38–40 см), длина его могла варьироваться в зависимости от функции: полотенце для вытирания рук было небольшой длины (около 1 м), длина полотна для накрывания опреде-

лялась размером посуды, полотенце для хлеба было более длинным, полотенца для украшения (которые обычно использовались в обрядах) были не менее 2 метров длиной. Полотенце могло иметь своеобразные конструктивные особенности: накрашник имел завязки, которыми плотно привязывался вокруг горловины квашни, полотенце для накрытия подойника могло иметь продольный разрез для ручки подойника, глухое полотенце сшито концами для более наглядного демонстрация красоты вышивки, украшения. Все виды полотенца были украшены: для украшения дома, для приданого и использования в обрядах – больше, для бытового использования – меньше. Украшение могло быть как тканым – выбирался узор в процессе вытыкания полотенца, так и вышитым (техника вышивки могла быть различной, но она разрабатывается в разделе «Рукоделие»), концы полотенца часто украшались вязаным и плетеным кружевом, обязательно маркировались каким-либо образом. Глухое полотенце использовалось только для украшения (вешалось на иконы, зеркала), оно представляет собой довольно позднее явление по сравнению с другими видами полотенца.

Для сравнения, приведем сведения о терминах обрядов, связанных с полотенцем, из имеющихся в фондах Областного дома фольклора описаний: «А рубашку-ту назавтре раньше-то возили. Как *смотрён-от день*, на другой день свадьбы-то. Ну, соберутся утром, ну как *хорошо-то* выйдет, дак вот... настольники наденут бабы-то. Эти дуги обяжут полотенцам женщины-то. Настольники наденут. Полотенцам завяжутся. Поют да пляшут. Ведришко худо возьмут – брякают. Ухают (Черноризское)»; «Если невеста по-доброму идёт, на дугу привязывают полотенца, лошади украшены все, и сбруя-то вся украшена, в букетах и лентах вся, и на дугах-то полотенца. Частушка-то для этого поётся: *Ягодиночка женился, Он не лучше меня взял, Полотенцев много вынесла, Ни одно не привязал* (Деево)»; «Она умываться-то выйдет, гору полотенцев вынесет, гору для всей родни. Она ему подават на руки, он ей выливает, она ему полотенце подаёт, он вытирает, бросает. И опять подставляет. Вот она этот кувшин весь издержит, он всю кучу полотенцев изотрёт и всё сбросает (Шухруповское)».

Такой комментарий, выявляя и системно организуя связи лексики и структуры разделов «Полотенце» и «Обряды и обычаи», помог бы более полному пониманию читателем общей языковой картины мира диалектоносителя, а также структуры данного раздела, лексических значений и мотивированности терминов, составляющих данный раздел.

Таким образом, работа по заполнению лакун в ДИС требует как лингвистического, так и этнографического исследования. Лингвистическая часть предполагает внимательный контекстный анализ с целью уточне-

ния лексического значения слова и выявления лексических оппозиций (зачастую он дает и новые лексемы), а также выявления разного рода этнографических сведений (этим объясняется и большое количество приводимых контекстов в словарных статьях). Изучение исследований по этнографии и этнографических материалов, со своей стороны, дополняет денотативное значение терминов, раскрывает их системные связи.

Н.В. Галинова

Закономерности семантического развития дериватов праславянских корней со значениями 'гнуть', 'вертеть', 'вить' (на материале говоров Русского Севера)

Объектом анализа являются севернорусские диалектизмы – дериваты 7 групп гнезд, которые можно свести к 3 более крупным (опираясь при этом на исходную семантику корня): 1) **гнуть**: 'гнуть' (*gub-//*gyb-//*gob-//*gъb-//*bъg-//*bug-, *gul-//*gyl-, *gur-//*gyr-//*gvor-//*govyr-, *lek-//*lok-//*lēg-//*log-, *kub-, *kyk-//*kuk- (*čuk-//*čuč-), *kok-//*koč-, *kul-, *kut-, *ž?g-, *ęk-//*ok-, *xyl-//*xul-), 'клонить' (*klęč-//*klęk-, *klen-//*klon-, *klęp-, *klęt-, *kl'uk-//*kl'uč-); 2) **вертеть**: 'вертеть' (*vъr-//*ver-//*vor-//*var-//*vyr-, *vъrp-//*vorp-, *vorb-, *vъrd-//*vъrd-//*vord-, *vъrx-//*verx-, *vъrz-//*vъrz-, *vort-//*vert-//*vъrt-, *vъbrk-), 'крутить' (*krot-; *kręt-; *kręg-); 3) **вить**: 'вить' (*vi-//*voi-//*vei-), 'вязать' (*vęz-//*(v)oz-//*gož-), 'плести' (*plet-//*plot-, *plęt-//*plot-)¹. Значения изучаемых корней фиксируют разные стадии одного процесса: клонить → сгибать → вертеть → плести), поэтому следует предположить, что дериваты данных корней способны развивать сходную семантику. В статье осуществляется сопоставительный анализ закономерностей, определяющих развитие значений в этимолого-словообразовательных гнездах изучаемых корней. Анализ такого рода призван содействовать разработке семантической стороны этимологического исследования. Материал извлечен из лексической картотеки Топонимической экспедиции Уральского университета по территории Русского Севера. В ходе работы осуществлена идеографическая классификация материала, позволяющая распределить диалектные лексемы по группам «Природа», «Человек», «Труд», «Быт», «Культура» с дальнейшей рубрикацией внутри. Такая классификация обнаруживает частые совпадения значений дериватов изучаемых корней, хотя между системами значений разных гнезд будут наблюдаться и

¹ Набор корней выделен с опорой на решения наиболее авторитетных в отечественной науке этимологических источников (ЭССЯ, Фасмер; серийные издания «Этимология», «Общеславянский лингвистический атлас» и др.).